

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят четвертой сессии, 24 апреля – 3 мая 2019 года****Мнение № 4/2019 относительно Сирафоп Корнарута (Таиланд)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 7 ноября 2018 года препроводила правительству Таиланда сообщение относительно Сирафоп Корнарута. Правительство на сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);
 - e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или

иною статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Сирафоп Корнарут – 55-летний гражданин Таиланда, который обычно проживает в провинции Нонтабури в Таиланде.

5. Согласно источнику, г-н Сирафоп является писателем и блогером, который размещал свои статьи и стихи онлайн на своей странице в социальных сетях и в своем блоге. В этих сообщениях г-н Сирафоп часто высказывал свои мнения о политической ситуации в Таиланде, критиковал участие тайских военных в политических делах и утверждал, что в стране имеет место несправедливость в результате военных переворотов, произошедших в период с 2006 по 2014 год.

Арест, предварительное заключение и судебное разбирательство

6. Г-н Сирафоп был освобожден под залог 1 июля 2014 года из Бангкокской следственной тюрьмы, где он содержался под стражей за предполагаемое нарушение решения № 41/2014 Национального совета мира и порядка (невыполнение постановления о вызове в суд). Сразу же после освобождения под залог г-н Сирафоп был повторно арестован группой сотрудников полиции, работающих в Отделе по борьбе с технологической преступностью, за предполагаемое нарушение статьи 112 Уголовного кодекса (оскорбление королевского величества) и пунктов 3 и 5 статьи 14 Закона 2007 года о компьютерных преступлениях. Согласно источнику, Бангкокский уголовный суд выдал ордер на арест (ордер № 1120/2014 от 1 июля 2014 года), санкционирующий арест г-на Сирафопы. Неизвестно, предъявили ли сотрудники этот ордер или какое-либо другое решение государственного органа г-ну Сирафопу во время его ареста.

7. После ареста г-н Сирафоп находился под стражей для допроса в расположении Отдела по борьбе с технологической преступностью. Впоследствии он был доставлен в полицейский участок Тхун Сон Хун в районе Лак Си Бангкока, где пробыл до 3 июля 2014 года. С 3 июля 2014 года г-н Сирафоп содержится в Бангкокской следственной тюрьме.

8. Согласно источнику, с 3 июля по 5 сентября 2014 года Бангкокский уголовный суд удовлетворял ходатайства полиции о заключении г-на Сирафопы под стражу шесть раз на 12 дней в каждом случае. 5 сентября 2014 года Бангкокский военный суд удовлетворял ходатайство военного прокурора о заключении г-на Сирафопы под стражу дважды, на срок до 24 сентября 2014 года. Источник отмечает, что г-н Сирафоп содержался под стражей в общей сложности 84 дня, что является максимальным сроком предварительного заключения, разрешенным статьей 87 Уголовно-процессуального кодекса и статьей 45 закона 1955 года о военном судостроительстве.

9. 25 сентября 2014 года военный прокурор предъявил г-ну Сирафопу обвинения в соответствии со статьей 112 Уголовного кодекса и пунктами 3 и 5 статьи 14 Закона о компьютерных преступлениях в связи с тремя постами, размещенными им онлайн:

а) 7 ноября 2009 года г-н Сирафоп разместил стихотворение на веб-форуме онлайн-новостного портала Prachatai.com. В стихотворении упоминался слепой, который ушел в мир иной. Этот отрывок был истолкован как ссылка на возможную кончину короля Пумипона Адульядета, который умер 13 октября 2016 года;

б) 15 декабря 2013 года г-н Сирафоп разместил карикатуру и субтитры на своей странице в социальных сетях. На карикатуре был изображен пожилой мужчина в очках и головном уборе. Надпись может быть переведена следующим образом: «Будто ангел, как он ходит по Земле?» И карикатура, и подпись были истолкованы как оскорбительные ссылки на короля Пумипона;

с) 22 января 2014 года г-н Сирафоп разместил еще одну карикатуру и подписи в своем блоге. На этой карикатуре также был изображен пожилой мужчина в

очках и головном уборе. Надпись может быть переведена следующим образом: «Ангел, который является зачинщиком мятежа». И карикатура, и подпись были истолкованы как оскорбительные ссылки на короля Пумипона, поскольку они якобы указывали на причастность короля к «Боворадетскому мятежу» 1933 года, целью которого было восстановление абсолютной монархии в Таиланде.

Оспаривание юрисдикции военного суда

10. 12 сентября 2014 года адвокат г-на Сирафопа подал обращение в Бангкокский военный суд об оспаривании его юрисдикции. Адвокат утверждал, что г-н Сирафоп не подпадает под юрисдикцию военного суда, поскольку его три онлайн-сообщения были опубликованы соответственно в ноябре 2009 года, декабре 2013 года и январе 2014 года. Таким образом, эти материалы были размещены до объявления решения Национального совета мира и порядка № 37/2014 25 мая 2014 года – в день, когда военные трибуналы взяли на себя юрисдикцию в отношении нарушений статьи 112 Уголовного кодекса.

11. В тот же день обращение г-на Сирафопа было отклонено. Бангкокский военный суд обосновал отказ тем, что после 25 мая 2014 года предположительное, оскорбляющее королевское величество сообщение, размещенное г-ном Сирафопом, все еще находилось в сети. Суд также подтвердил свою юрисдикцию в отношении дела г-на Сирафопа, поскольку разбирательство, связанное с урегулированием коллизии между военным и гражданским судом, могло бы привести к задержкам в рассмотрении его дела.

12. 11 ноября 2014 года адвокат г-на Сирафопа подал еще одно обращение в Бангкокский военный суд, утверждая, что судебное разбирательство по делам гражданских лиц военными судами нарушает статью 4 временной Конституции 2014 года, которая вступила в силу 22 июля 2014 года. Статья 4 предусматривает, что «человеческое достоинство, права, свободы и равенство, которыми ранее пользовался тайский народ при защите в соответствии с ... существующими международными обязательствами Таиланда, защищаются в соответствии с настоящей Конституцией». Адвокат г-на Сирафопа также просил передать это обращение на рассмотрение в Конституционный суд.

13. В тот же день Бангкокский военный суд отклонил обращение г-на Сирафопа. Суд обосновал свой отказ тем, что военная судебная система является независимой от исполнительной власти и что права гражданских обвиняемых не были нарушены в результате судебного разбирательства дел обвиняемых в военных судах. Кроме того, Бангкокский военный суд постановил, что он не имеет полномочий передавать дела на рассмотрение Конституционного суда, поскольку во временной Конституции этот конкретный вопрос не затрагивается.

14. 1 апреля 2015 года адвокат г-на Сирафопа подал третье обращение в Бангкокский военный суд с целью оспорить его юрисдикцию по тем же причинам, которые были указаны в обращениях, поданных в сентябре и ноябре 2014 года. Бангкокский военный суд обратился к Бангкокскому уголовному суду с просьбой вынести заключение по вопросу о юрисдикции.

15. 21 сентября 2015 года Бангкокский уголовный суд подтвердил свою юрисдикцию в отношении дела г-на Сирафопа. В результате вопрос о коллизии юрисдикций между Бангкокским военным судом и Бангкокским уголовным судом был передан в комитет по юрисдикции судов, который является органом, уполномоченным разрешать коллизии юрисдикций между судами. Комитет 20 января 2016 года постановил, что Бангкокский военный суд обладает юрисдикцией в отношении дела г-на Сирафопа как по обвинению в оскорблении королевского величества, так и по обвинению в соответствии со статьями 14 (3) и 14 (5) Закона о компьютерных преступлениях. Комитет объяснил, что после 25 мая 2014 года предположительное, оскорбляющее королевское величество сообщение, размещенное г-ном Сирафопом, все еще находилось в сети.

Другие представленные заявления

16. Источник сообщает, что адвокат г-на Сирафопо также подал четыре отдельных ходатайства (13 ноября 2014 года, 21 января 2015 года, 2 апреля 2015 года и 11 мая 2016 года) с возражениями против постановления, которым Бангкокский военный суд удовлетворил просьбу военного прокурора о проведении судебного разбирательства по делу г-на Сирафопо за закрытыми дверями. В ходатайствах адвокат утверждал, что закрытые слушания представляют собой нарушение статьи 14 Пакта, и просил Бангкокский военный суд провести открытые слушания. Адвокат также утверждал, что онлайн-контент, в отношении которого было выдвинуто обвинение в адрес г-на Сирафопо, не содержит вульгарных или оскорбительных высказываний и что этот контент может быть обнародован. Однако Бангкокский военный суд отклонил все четыре ходатайства.

17. Кроме того, адвокат г-на Сирафопо подал семь ходатайств об освобождении под залог в Бангкокский военный суд, последний раз 5 ноября 2018 года. Суд отклонил все семь ходатайств. В ходатайстве об освобождении под залог, представленном 28 ноября 2017 года, адвокат г-на Сирафопо заявил, что только один из десяти свидетелей обвинения был допрошен и что г-н Сирафопо подвергался длительному содержанию под стражей с момента его заключения под стражу 1 июля 2014 года. Суд отклонил ходатайство об освобождении под залог, утверждая, что г-н Сирафопо может скрыться, поскольку наказание за оскорбление королевского высочества является суровым.

18. Г-н Сирафопо по-прежнему содержится под стражей в Бангкокской следственной тюрьме. Он был лишен свободы в течение четырех лет и десяти месяцев с момента своего ареста. Первое слушание его дела в Бангкокском военном суде состоялось 13 ноября 2014 года и продолжается до сих пор.

Юридический анализ

19. Источник утверждает, что лишение г-на Сирафопо свободы является произвольным по категориям II и III.

20. Что касается категории II, то источник утверждает, что г-н Сирафопо был арестован и ему были предъявлены обвинения в связи с контентом, который он разместил онлайн. Таким образом, его задержание является произвольным по категории II, поскольку оно является результатом осуществления его права на свободу мнений и их свободное выражение, гарантированного статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта.

21. Кроме того, источник отмечает, что в своей правовой практике в отношении случаев лишения свободы лиц, признанных виновными в оскорблении королевского высочества, Рабочая группа ссылалась на замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета по правам человека о свободе мнений и их выражения. В пункте 38 этого замечания общего порядка Комитет подчеркивает, что одного лишь факта, что формы выражения мнений оскорбляют какого-либо общественного деятеля, недостаточно для того, чтобы обосновать установление наказаний, хотя общественные деятели также могут в своих интересах использовать положения Пакта, и что все общественные деятели, в том числе представители высшей политической власти, такие как главы государств и правительств, могут на законных основаниях становиться объектом критики и нападков политической оппозиции. Комитет также конкретно выражает обеспокоенность в связи с законами о таких действиях, как оскорбление королевского величества.

22. Источник делает дополнительные ссылки на предыдущие мнения, в которых Рабочая группа сочла, что задержание семи других лиц в соответствии со статьей 112 Уголовного кодекса является произвольным по категории II¹. Источник отмечает, что Рабочая группа последовательно заявляла совместно со Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, что закон об оскорблении королевского величества поощряет самоцензуру и подавляет

¹ См. мнения № 3/2018, № 56/2017, № 51/2017, № 44/2016, № 43/2015, № 41/2014 и № 35/2012.

важные дискуссии по вопросам, представляющим общественный интерес, ставя тем самым под угрозу само право на свободу мнений и их свободное выражение.

23. Кроме того, источник напоминает, что Рабочая группа выразила обеспокоенность по поводу практики произвольных задержаний в случаях, связанных с законами Таиланда об оскорблении королевского величества, и что число случаев задержания лиц за осуществление их прав на свободу мнений и их свободное выражение онлайн будет продолжать расти до тех пор, пока правительство не предпримет шаги по приведению законов об оскорблении королевского величества в соответствие с международным правом прав человека².

24. Наконец, источник напоминает, что в 2017 году Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение вновь заявил, что концепция оскорбления королевского величества несовместима с международным правом прав человека, и настоятельно призвал власти Таиланда отменить статью 112 Уголовного кодекса³.

25. Что касается категории III, то источник утверждает, что право г-на Сирафопа на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и статьей 14 Пакта было серьезно нарушено.

Военный суд

26. Согласно источнику, Бангкокский уголовный суд осуществил свою юрисдикцию в отношении дела г-на Сирафопа, когда 1 июля 2014 года был выдан ордер на арест. Однако 5 сентября 2014 года дело г-на Сирафопа было передано из Бангкокского уголовного суда в Бангкокский военный суд в связи с постановлением № 37/2014. В статье 1 постановления говорится, что дела, касающиеся тайской монархии, рассматриваются в военных судах. Бангкокский военный суд обосновал свое решение об установлении юрисдикции в отношении дела г-на Сирафопа тем, что якобы оскорбительное высказывание в адрес королевского величества, которое он разместил в Интернете, после 25 мая 2014 года все еще оставалось в сети. Впоследствии это решение было поддержано комитетом по судебной юрисдикции.

27. Источник утверждает, что Бангкокский военный суд не может считаться компетентным, независимым и беспристрастным. Тайские военные суды не являются независимыми от исполнительной власти, поскольку они являются подразделениями Министерства обороны, а военные судьи назначаются Верховным главнокомандующим армии и Министром обороны. Кроме того, военные судьи не имеют надлежащей юридической подготовки. Тайские военные суды более низкой инстанции представляют собой коллегии в составе трех судей, лишь один из которых имеет юридическую подготовку. Двое других – офицеры вооруженных сил, участвующие в работе коллегии в качестве представителей своих командиров. В результате было нарушено право г-на Сирафопа на справедливое и публичное разбирательство его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом в соответствии со статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 14 Пакта.

28. Кроме того, в результате введения 20 мая 2014 года военного положения и издания постановления № 37/2014 военные трибуналы взяли на себя юрисдикцию по делам об оскорблении королевского величества в связи с преступлениями, совершенными в период с 25 мая 2014 года. Лица, предположительно совершившие преступления, связанные с оскорблением королевского величества, в период с 25 мая 2014 года по 11 сентября 2016 года, не имеют права обжаловать решение военного суда, вынесенное на основании объявления военного положения и в соответствии со

² Мнение № 44/2016, пункт 37.

³ См., например, Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, “Thailand: UN rights expert concerned by the continued use of lèse-majesté prosecutions”, news release, Geneva, 7 February 2017. Имеется на www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21149&LangID=E.

статьей 61 закона о военном судоустройстве. Учитывая, что дело г-на Сирафопа было передано в ведение военного суда, он не будет иметь права обжаловать свое осуждение и приговор, в нарушение его права по пункту 5 статьи 14 Пакта на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией.

29. В пункте 22 своего замечания общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство Комитет по правам человека указывает, что разбирательство дел гражданских лиц военными или специальными судами должно быть исключительным по своему характеру, т. е. ограничиваться случаями, когда государство-участник может показать, что обращение к таким судебным разбирательствам необходимо и оправдано серьезными причинами, и в тех случаях, когда применительно к конкретной категории лиц и правонарушений обычные гражданские суды оказываются не в состоянии провести судебное разбирательство. Источник утверждает, что использование военных судов для рассмотрения дел гражданских лиц, обвиняемых в оскорблении королевского величества, несовместимо с замечанием общего порядка № 32. В деле г-на Сирафопа военный суд не смог доказать, что военный процесс был необходим и оправдан объективными и серьезными причинами или что гражданский суд оказался не в состоянии провести его.

30. Источник также подчеркивает, что, согласно правовой практике и анализу Рабочей группы, рассмотрение дел гражданских лиц военными судами противоречит Пакту и международному обычному праву, а военные суды компетентны рассматривать дела только военнослужащих за военные преступления⁴.

Право на слушание в открытом заседании

31. Кроме того, в ходе первого слушания дела г-на Сирафопа 13 ноября 2014 года Бангкокский военный суд постановил, что все слушания по этому делу должны быть закрытыми для общественности. Этот приказ был издан в ответ на просьбу военного прокурора, который утверждал, что слушания по этому делу должны быть закрытыми из опасения, что неверные сообщения будут распространяться в обществе и затрагивать мир и безопасность нации. В ходе ряда слушаний, в том числе 13 ноября 2014 года и 21 января 2015 года, Бангкокский военный суд предписал членам семьи г-на Сирафопа и наблюдателям из Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) покинуть зал суда. Источник утверждает, что это нарушает право г-на Сирафопа на публичное слушание дела в соответствии со статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 14 Пакта.

32. Источник утверждает, что судебные процессы по делам, связанным с оскорблением королевского величества, в военных судах характеризовались отсутствием транспарентности, причем многие из этих процессов были закрытыми. Военные судьи регулярно запрещают представителям общественности, включая наблюдателей от международных правозащитных организаций и иностранных дипломатических миссий, появляться в зале суда. Военные суды неоднократно объясняли проведение слушаний по делам об оскорблении королевского величества за закрытыми дверями соображениями «национальной безопасности» и их возможным воздействием на «моральное состояние общества».

33. Источник отмечает, что Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 32 (пункт 29) указывает, что, помимо исключительных обстоятельств, когда суды имеют право не допускать всю публику или часть ее по соображениям морали, общественного порядка (*ordre public*) или государственной безопасности в демократическом обществе, разбирательство должно быть открытым для широкой публики, включая представителей средств массовой информации, и не должно, например, ограничиваться определенной категорией лиц. Кроме того, Рабочая группа пришла к выводу, что ни одно из исключений, допускающих закрытое разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта, не может быть

⁴ Мнение № 44/2016, пункт 32.

обоснованно применимо к судебным разбирательствам над лицами, обвиняемыми в оскорблении королевского величества⁵.

Судебное разбирательство без неоправданной задержки

34. Источник утверждает, что длительное содержание г-на Сирафопы под стражей противоречит международному праву прав человека. В ходе предварительного слушания 21 января 2015 года военный прокурор заявил, что он намерен вызвать в суд 10 свидетелей, с тем чтобы доказать вину г-на Сирафопы. Однако с 11 мая 2016 года только 3 из 10 свидетелей обвинения были допрошены Бангкокским военным судом. Задержки были вызваны главным образом тем, что свидетели не явились в суд для дачи показаний и перекрестного допроса. В период с 14 октября 2016 года по 6 августа 2018 года допросы свидетелей откладывались пять раз.

35. Кроме того, длительное содержание г-на Сирафопы под стражей может быть лишь частично объяснено процессуальными задержками, связанными со спором о юрисдикции между Бангкокским военным судом и Бангкокским уголовным судом. Источник утверждает, что эти задержки усугубляются медленными темпами судопроизводства, которые характеризуют судебные процессы над гражданскими лицами в военных судах Таиланда с мая 2014 года. Источник также напоминает, что с июля 2014 года Бангкокский военный суд семь раз отклонял ходатайства об освобождении под залог г-на Сирафопы.

36. Источник утверждает, что эта задержка является нарушением пункта 3 статьи 9 и пункта 3 с) статьи 14 Пакта. Согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, содержание под стражей лиц, ожидающих суда, не должно быть общим правилом, и освобождение может быть связано с гарантиями явки в суд. Источник напоминает, что Рабочая группа заявила, что военный суд не может полагаться на строгость потенциального наказания за преступления, связанные с оскорблением королевского величества, для отказа в освобождении под залог и что почти полное отклонение ходатайств об освобождении под залог со стороны лиц, совершивших такие преступления, вызывает серьезные сомнения в индивидуальном определении риска побега⁶. Источник утверждает, что обоснование продолжающегося отказа в освобождении под залог также не согласуется с положениями пункта 1 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса, который предусматривает предварительное освобождение задержанных лиц. Строгость наказания, которому может быть подвергнут г-н Сирафоп, если он будет признан виновным в совершении предполагаемых преступлений, не предусмотрена пунктом 1 статьи 108 в качестве основания для отказа во временном освобождении из тюрьмы.

37. Наконец, источник напоминает, что пункт 3 с) статьи 14 Пакта гарантирует право быть судимым без неоправданной задержки. Как пояснил Комитет по правам человека, эта гарантия имеет отношение не только к периоду времени между официальным предъявлением обвинения и моментом, когда должно начинаться слушание дела, но также и к времени, которое проходит до вынесения окончательного решения по апелляции. Все стадии процесса, будь то в суде первой инстанции или же в апелляционном суде, должны проходить без неоправданной задержки⁷.

Сообщения, направленные мандатариями специальных процедур

38. Ранее г-н Сирафоп был объектом трех совместных призывов к незамедлительным действиям, направленных правительству Рабочей группой и другими мандатариями специальных процедур 8 декабря 2014 года, 25 февраля 2016 года и 22 декабря 2017 года⁸. Рабочая группа принимает к сведению ответы,

⁵ Мнения № 3/2018, пункт 56; № 56/2017, пункт 57; № 51/2017, пункт 42; № 44/2016, пункт 31.

⁶ Мнения № 56/2017, пункт 68; № 51/2017, пункт 53.

⁷ Замечание общего порядка № 32, пункт 35.

⁸ ТНА 13/2014, ТНА 9/2015 и ТНА 7/2017. Имеется на <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

полученные от правительства 10 декабря 2014 года, 29 февраля 2016 года и 12 января 2018 года⁹.

39. Мандатарии специальных процедур просили правительство прокомментировать многочисленные утверждения, в том числе в связи с обвинительным заключением, вынесенным г-ну Сирафопу по обвинениям в оскорблении королевского величества. Мандатарии подтвердили, что статья 112 Уголовного кодекса и статья 14 Закона о компьютерных преступлениях несовместимы с международными обязательствами Таиланда в области прав человека. Они также выразили серьезную обеспокоенность в связи с обвинениями, задержанием и вынесением несоразмерных приговоров в соответствии с этими положениями за действия, которые, как представляется, составляют законное осуществление права на свободу мнений и их свободное выражение. Кроме того, мандатарии выразили обеспокоенность по поводу неоднократных отказов в освобождении под залог в случаях оскорбления королевского величества и непрозрачного судебного разбирательства в военных судах по делам гражданских лиц.

40. В своих ответах правительство подчеркнуло, что оно поддерживает свободу выражения мнений в качестве основы демократического общества. Тем не менее это право не является абсолютным и не должно осуществляться таким образом, чтобы нарушать общественный порядок и общественное согласие или ущемлять права других лиц, как это предусмотрено в пункте 3 статьи 19 Пакта. Применение закона об оскорблении королевского величества отвечает этим целям. Тайская монархия была опорой стабильности в Таиланде, и закон об оскорблении королевского величества защищает права монархии так же, как и защита от клеветы и оскорблений, предоставляемая другим гражданам. Закон не направлен на ограничение права на свободу выражения мнений. Лица, обвиняемые в оскорблении королевского величества, пользуются теми же процессуальными правами, включая право на обжалование, что и лица, обвиняемые в совершении других преступлений. Тайское законодательство также предусматривает, что судья может по своему усмотрению проводить закрытые судебные разбирательства в некоторых случаях, если считается, что они затрагивают деликатные вопросы, в интересах общественного порядка, нравственности или национальной безопасности, в соответствии со статьей 14 Пакта и не отличается от практики, применяемой в других странах.

Ответ правительства на обычное сообщение

41. 7 ноября 2018 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 7 января 2019 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Сирафопы. Она также просила правительство разъяснить правовые положения, оправдывающие его продолжающееся содержание под стражей, а также совместимость такого содержания под стражей с обязательствами Таиланда по международному праву прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Сирафопы.

42. Постоянное представительство Таиланда при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве 8 ноября 2018 года подтвердило получение регулярного сообщения Рабочей группы и отметило, что оно было направлено соответствующим учреждениям Таиланда для рассмотрения и что после получения дополнительной информации она будет препровождена. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что она не получила никакого дополнительного ответа на это регулярное сообщение. Правительство не обращалось с просьбой о продлении срока для ответа, как это предусмотрено в методах работы Рабочей группы. Во исполнение пункта 23 методов работы правительство должно отдельно реагировать на процедуру незамедлительных действий и регулярную процедуру.

⁹ Имеется на <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

43. В соответствии с пунктом 16 своих методов работы Рабочая группа может вынести мнение на основе всей полученной ею информации. Хотя Рабочая группа не обязана делать это, для того чтобы предоставить правительству все возможности быть заслушанным в связи с утверждениями источника, она воспользовалась своим дискреционным правом принимать во внимание информацию, представленную правительством в ответ на совместные призывы к незамедлительным действиям, упомянутые выше в настоящем мнении¹⁰. При этом Рабочая группа принимает к сведению, что эти ответы содержат общие аргументы в поддержку закона об оскорблении королевского величества и военных судов, но не содержат конкретных подробностей по делу г-на Сирафопо и не могут быть надлежащим образом рассмотрены в качестве ответа для целей пунктов 15, 16 и 21 с) ее методов работы.

Обсуждение

44. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

45. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения¹¹. В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

46. Рабочая группа хотела бы вновь подчеркнуть, что правительство обязано уважать, соблюдать и защищать право на свободу и что любое национальное законодательство, допускающее лишение свободы, должно быть разработано и осуществляться при соблюдении соответствующих международных стандартов, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, Пакте и других применимых международных и региональных договорах. Следовательно, даже если содержание под стражей не противоречит национальным законам, правилам и практикам, Рабочая группа должна оценить, отвечает ли также такое содержание под стражей соответствующим положениям международного права прав человека¹². В рамках этого обзора Рабочая группа считает себя вправе давать оценку процессуальных действий суда и самого законодательства для определения того, соответствуют ли они международным стандартам¹³.

47. В данном случае г-ну Сирафопу предъявлены обвинения, и ему грозит суровое наказание в соответствии с положениями об оскорблении королевского величества, содержащимися в статье 112 Уголовного кодекса, а также в пунктах 3 и 5 статьи 14 Закона о компьютерных преступлениях. В соответствии со статьей 112 Уголовного кодекса любое лицо, которое распространяет клевету, оскорбления или угрозы в адрес короля, королевы, наследника престола или регента, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 3 до 15 лет. В соответствии со статьями 14 (3) и (5) Закона о компьютерных преступлениях (с поправками, внесенными в 2017 году) любое лицо, совершившее следующие деяния, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до пяти лет и/или штрафа в размере до 100 000 бат : ввод в компьютерную систему любых компьютерных данных, представляющих собой преступление против безопасности Королевства или преступление терроризма согласно Уголовному кодексу; опубликование или пересылка компьютерных данных со знанием того, что это компьютерные данные, охарактеризованные в статье 14 (1), (2), (3) или (4).

¹⁰ См. мнения № 83/2018, № 19/2018, № 79/2017 и № 48/2016, в которых Рабочая группа избрала аналогичный подход.

¹¹ A/HRC/19/57, пункт 68.

¹² См., например, мнения № 3/2018, пункт 39; № 94/2017, пункт 47; № 79/2017, пункт 51; № 76/2017, пункт 49; № 58/2017, пункт 35; № 27/2017, пункт 33; № 48/2016, пункт 41; № 28/2015, пункт 41; № 41/2014, пункт 24.

¹³ См., например, мнения № 88/2017, пункт 24; № 83/2017, пункт 60; № 33/2015, пункт 80.

48. При рассмотрении вопроса о том, соответствуют ли эти положения международным стандартам, в частности праву на свободу мнений и их свободное выражение, Рабочая группа приняла во внимание соответствующий анализ совершенных в Таиланде преступлений, связанных с оскорблением королевского величества, который проводился в последние годы Рабочей группой и другими международными правозащитными механизмами¹⁴. Вкратце, это включает следующее:

а) в своей правовой практике в отношении Таиланда Рабочая группа неизменно приходит к выводу, что задержание лиц в соответствии со статьей 112 Уголовного кодекса и статьей 14 Закона о компьютерных преступлениях является произвольным по категории II, когда оно является результатом мирного осуществления права на свободу выражения мнений¹⁵;

б) в многочисленных сообщениях правительству мандатарии специальных процедур выражали обеспокоенность по поводу касающихся оскорбления королевского величества положений Уголовного кодекса и Закона о компьютерных преступлениях, включая их использование для ограничения свободы выражения мнений и их несовместимость со статьей 19 Пакта¹⁶. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение заявил, что положениям об оскорблении королевского величества «нет места в демократической стране» и что они несовместимы со свободой выражения мнений согласно международному праву прав человека¹⁷. УВКПЧ выражало аналогичные озабоченности¹⁸;

в) в своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Таиланда Комитет по правам человека выразил обеспокоенность тем, что за критику королевской семьи и несогласие с ней предусмотрено наказание в виде тюремного заключения сроком от 3 до 15 лет. Комитет также выразил обеспокоенность сообщениями о резком увеличении после военного переворота числа заключенных под стражу лиц, преследуемых в судебном порядке за преступления, связанные с оскорблением монархии, и о крайностях в вынесении приговоров, в результате чего сроки тюремного заключения в некоторых случаях достигают нескольких десятилетий. Комитет прямо призвал пересмотреть статью 112 Уголовного кодекса, с тем чтобы привести ее в соответствие со статьей 19 Пакта, вновь заявив, что тюремное заключение лиц вследствие осуществления ими своего права на свободу выражения мнений представляет собой нарушение статьи 19 Пакта¹⁹;

г) в ходе последнего рассмотрения положения в Таиланде в рамках механизма универсального периодического обзора Совета по правам человека в мае 2016 года в качестве вопросов, вызывающих озабоченность, часто поднимались вопросы, касающиеся законов об оскорблении королевского величества и ограничений права на свободу мнений и их свободное выражение. Делегации

¹⁴ Соответствующие примеры такого анализа приводятся также в мнениях № 56/2017, пункты 36 и 42–55; и № 51/2017, пункты 28–40.

¹⁵ См. мнения № 3/2018, № 56/2017, № 51/2017, № 44/2016, № 43/2015, № 41/2014 и № 35/2012. Рабочая группа также сделала аналогичные выводы в отношении законов об оскорблении королевского величества в других странах: см., например, мнения № 20/2017, № 48/2016 и № 28/2015.

¹⁶ См. ТНА 7/2017, ТНА 1/2017, ТНА 9/2015, ТНА 13/2014, ТНА 3/2014, ТНА 1/2014, ТНА 13/2012, ТНА 10/2011, ТНА 9/2011, ТНА 5/2011. Имеется на <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

¹⁷ См., например, “UN rights expert urges Thailand to loosen restrictions around monarchy defamation law”, UN News, 7 February 2017. Имеется на <https://news.un.org/en/story/2017/02/550962-un-rights-expert-urges-thailand-loosen-restrictions-around-monarchy-defamation>. См. также А/НRC/29/25/Add.3, пункт 366; А/НRC/14/23/Add.1, пункты 2361–2410.

¹⁸ См., например, press briefing note on Thailand, Geneva, 13 June 2017. Имеется на www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21734&LangID=E. См. также ОНЧР Regional Office for South-East Asia, press release dated 28 March 2017. Имеется на <https://bangkok.ohchr.org/news/press/Thailand%20Arbitrary%20Arrest.aspx>.

¹⁹ См. ССРР/С/ТНА/СО/2, пункты 37–38.

настоятельно призвали правительство привести законы Таиланда об оскорблении королевского величества в соответствие с его международными обязательствами²⁰.

49. С учетом этого значительного числа выводов в отношении касающихся оскорбления королевского величества положений, изложенных в статье 112 Уголовного кодекса и в статье 14 Закона о компьютерных преступлениях, Рабочая группа убеждена, что г-н Сирафоп содержится под стражей в соответствии с законодательством, которое прямо нарушает международное право прав человека. В результате этого его содержание под стражей не имеет под собой никаких правовых оснований. Это не первый раз, когда Рабочая группа пришла к выводу о том, что задержание по закону, который не согласуется с международным правом прав человека, не имеет под собой правовой основы и поэтому является произвольным²¹. Рабочая группа решила придерживаться этого подхода в случаях оскорбления королевского величества, неоднократно выражая ранее правительству свою озабоченность по поводу законов об оскорблении королевского величества. С точки зрения Рабочей группы такой подход отражает тот факт, что свобода выражения мнений является одним из основных принципов демократического общества, а также растущий консенсус в отношении серьезного ущерба, наносимого обществу при наличии законов об оскорблении королевского величества и их применении, что может привести к отказу отдельных лиц от обсуждения вопросов, представляющих общественный интерес, с тем чтобы избежать преследования²².

50. Соответственно, Рабочая группа считает, что задержание г-на Сирафоп не имеет под собой никаких правовых оснований. Лишение его свободы является произвольным и подпадает под категорию I.

51. Кроме того, источник утверждает, что г-н Сирафоп был арестован и обвинен в связи с контентом, размещенным им онлайн, и что его задержание явилось результатом осуществления его права на свободу мнений и их свободное выражение, гарантированного Всеобщей декларацией прав человека и Пактом.

52. Согласно источнику, в 2009, 2013 и 2014 годах г-н Сирафоп разместил стихотворение, карикатуры на пожилого человека и соответствующие подписи на различных сайтах онлайн. Эти посты были истолкованы как ссылки на покойного короля Пумипона. Правительство не представило никаких разъяснений относительно того, каким образом эти посты, в которых не делается конкретных ссылок на короля Пумипона и которые, как представляется, не содержат каких-либо оскорбительных высказываний, могут рассматриваться в качестве клеветнических, оскорбительных или угрожающих согласно статье 112 Уголовного кодекса, и как эти посты квалифицируются в качестве преступления, касающегося безопасности Таиланда, в статье 14 Закона о компьютерных преступлениях. Важно отметить, что нет никаких оснований полагать, что г-н Сирафоп и его посты подстрекали к насилию любого рода, которое могло бы послужить причиной для ограничения его поведения²³.

²⁰ См. A/HRC/33/16, например пункты 158.130–158.138, 158.141–158.142, 159.18, 159.50–159.63.

Следующий обзор положения в области прав человека в Таиланде в рамках универсального периодического обзора (третий цикл) состоится в 2021 году.

²¹ См., например, мнения № 69/2018, пункт 21; № 40/2018, пункт 45; № 43/2017, пункт 34 (задержание на основании закона, устанавливающего уголовную ответственность за отказ от военной службы по соображениям совести). См. также мнение № 14/2017, пункт 49 (задержание на основании закона, устанавливающего уголовную ответственность за однополюсные отношения между взрослыми лицами по обоюдному согласию). Во всех этих случаях Рабочая группа пришла к выводу, что задержание не имеет под собой правовой основы и поэтому является произвольным в соответствии с категорией I.

²² См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, пункты 2 и 21 (с указанием на то, что свобода выражения мнений является одной из важнейших основ любого свободного и демократического общества и что любые ограничения свободы выражения мнений не должны ставить под угрозу сам принцип этого права).

²³ Там же, пункты 21–36. Нет никаких доказательств, указывающих, например, на то, что ограничения, возможно, были законно введены в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта в целях защиты государственной безопасности или общественного порядка.

53. Рабочая группа считает, что посты г-на Сирафопы вписываются в рамки осуществления права на свободу выражения мнений, закрепленного в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Пакта. Это право включает в себя выражение всякого рода идей и мнений, которые могут быть переданы другим лицам, в том числе политические выступления, комментарии по общественным делам и культурное и художественное самовыражение²⁴. Одно лишь факта, что формы выражения мнений оскорбляют какого-либо общественного деятеля, недостаточно для того, чтобы обосновать установление наказаний. Все общественные деятели, в том числе представители высшей политической власти, такие как главы государств и правительств, могут на законных основаниях становиться объектом критики и нападков политической оппозиции, и законом не должны устанавливаться более жесткие меры наказания исключительно в связи с положением личности индивида, чья репутация была якобы подвергнута сомнению²⁵.

54. Рабочая группа принимает к сведению аргумент правительства, изложенный в его ответах на совместные призывы к незамедлительным действиям (упомянутые выше) и касающийся того, что положения об оскорблении королевского величества защищают общественный порядок и общественное согласие и предотвращают нарушения прав других лиц и поэтому согласуются с допустимыми ограничениями свободы выражения мнений в соответствии со статьей 19 (3) Пакта. Однако правительство не представило никаких аргументов в пользу применения каких-либо из этих ограничений в данном деле и не продемонстрировало, почему судебное преследование г-на Сирафопы было необходимым и соразмерным ответом на публикацию им стихотворения, карикатур и субтитров. Рабочая группа не считает правдоподобным, что эти посты могли угрожать правам или репутации других лиц, национальной безопасности, общественному порядку, здоровью или нравственности населения.

55. Кроме того, Рабочая группа считает, что положения, на основании которых г-н Сирафоп подвергается судебному преследованию, являются расплывчатыми и чрезмерно широкими. Статья 112 Уголовного кодекса не квалифицирует, какие виды высказываний представляют собой клевету, оскорбление или угрозу в адрес монархии, и оставляет определение того, было ли совершено преступление, исключительно на усмотрение властей. Аналогичным образом, в статье 14 Закона о компьютерных преступлениях (с поправками, внесенными в 2017 году) не содержится определения того, какое поведение является преступлением против безопасности Королевства. Как уже заявляла Рабочая группа, принцип законности требует, чтобы уголовные нормы были сформулированы достаточно четко, с тем чтобы они были доступны и понятны каждому человеку, который регулировал бы в соответствии с ними свое поведение²⁶. Рабочая группа считает, что эти положения настолько расплывчаты, что не согласуются с международным правом прав человека, и призывает правительство отменить их или привести их в соответствие с его обязательствами по Пакту.

56. Рабочая группа приходит к выводу, что лишение свободы г-на Сирафопы явилось результатом мирного осуществления им своего права на свободу выражения мнений. Лишение его свободы является произвольным и подпадает под категорию II. Рабочая группа передает этот вопрос Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.

57. Учитывая свой вывод о том, что лишение г-на Сирафопы свободы было произвольным по категории II, Рабочая группа подчеркивает, что г-н Сирафоп не должен подвергаться уголовному преследованию. Однако в настоящее время этот

²⁴ Там же, пункт 11.

²⁵ Там же, пункт 38.

²⁶ См., например, мнение № 41/2017, пункты 98–101. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, пункты 24–26 (с указанием на то, что любое ограничение свободы выражения мнения должно быть установлено законом достаточно четко, с тем чтобы дать лицу возможность следить за своим поведением, и что такой закон не должен наделять лиц, которым поручено его осуществление, неограниченными дискреционными полномочиями устанавливать ограничения на право свободного выражения мнений).

вопрос рассматривается в Бангкокском военном суде. Рабочая группа считает, что его право на справедливое судебное разбирательство было нарушено до и в ходе судебного разбирательства до настоящего времени.

58. Источник утверждает, и правительство не отрицает, что тайские военные суды не являются независимыми от исполнительной власти, поскольку военные судьи назначаются Верховным главнокомандующим армии и Министром обороны и не имеют надлежащей юридической подготовки, а два из трех судей являются уполномоченными военными офицерами, которые входят в состав коллегий в качестве представителей своих командиров. В данном случае действия Бангкокского военного суда не дают оснований полагать, что Суд будет беспристрастно относиться к государству и г-ну Сирафопу, отклонив 13 ходатайств адвокатов г-на Сирафопы, мотивируя их, как представляется, весьма ограниченными соображениями в поддержку своих решений и в некоторых случаях вынесением решения в тот же день, когда было подано ходатайство²⁷. Ранее Рабочая группа пришла к выводу, что военные суды Таиланда не могут считаться компетентными, независимыми или беспристрастными, как того требуют статья 10 Всеобщей декларации прав человека и пункт 1 статьи 14 Пакта²⁸, и она считает, что этот вывод по-прежнему применим в данном случае.

59. Кроме того, рассмотрение дел гражданских лиц военными судами противоречит Пакту и международному обычному праву, что подтверждается правовой практикой Рабочей группы. Военные суды должны быть компетентны рассматривать только дела военнослужащих, связанные с военными преступлениями. Действия военного судьи, который ни с профессиональной, ни с культурных точек зрения не является независимым, вполне могут привести к результату, противоположному реализации прав человека и справедливому судопроизводству с должными гарантиями²⁹. Адвокат г-на Сирафопы подал несколько ходатайств, оспаривающих юрисдикцию Бангкокского военного суда и утверждающих, что военные суды не должны рассматривать дела гражданских лиц, но они были отклонены. По мнению Рабочей группы, постоянный и систематический отказ Бангкокского военного суда признать все возражения против задержания и ходатайства об освобождении под залог представляет собой существенное препятствие для осуществления основных прав обвиняемого, включая основополагающее право на свободу и право на справедливое судебное разбирательство³⁰. В этих обстоятельствах Рабочая группа постановила передать дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

60. Источник также утверждает, что Бангкокский военный суд постановил, что все слушания по делу г-на Сирафопы должны быть закрытыми для общественности, а в ходе ряда слушаний члены семьи г-на Сирафопы и наблюдатели УВКПЧ должны были покинуть зал суда. Согласно источнику, суд был закрытым из-за опасений, что судебное разбирательство может повлиять на мир и безопасность нации. Источник также сообщает, что в период 2014–2016 годов адвокат г-на Сирафопы подал четыре ходатайства об отмене постановления о том, что судебное разбирательство должно проходить за закрытыми дверями, однако Бангкокский военный суд отклонил все эти ходатайства. В своих ответах на совместные призывы к незамедлительным действиям правительство отмечает, что в соответствии с законодательством Таиланда судьи по своему усмотрению могут проводить закрытые судебные разбирательства, если считается, что они затрагивают деликатные вопросы, в интересах общественного порядка, нравственности или национальной безопасности, в соответствии со статьей 14 Пакта и не отличаются от практики, применяемой в других странах.

²⁷ Согласно источнику, Бангкокский военный суд отклонил два из ходатайств г-на Сирафопы, оспаривающих юрисдикцию Суда, четыре ходатайства с целью открыть разбирательство для общественности и семь ходатайств об освобождении под залог.

²⁸ Мнения № 3/2018, пункт 57; № 56/2017, пункт 58; № 51/2017, пункт 43; № 44/2016, пункт 32.

²⁹ A/HRC/27/48, пункты 66–71 и 85–86. См. также мнения № 3/2018, № 56/2017 и № 44/2016.

³⁰ См. мнение № 43/2015, пункт 25, в котором аналогичный вывод был сделан Рабочей группой.

61. Как заявил Комитет по правам человека, уголовные судебные процессы должны быть открытыми, если только одно из исключительных обстоятельств, о которых говорится в статье 14 (1), не оправдывает проведение судебного разбирательства за закрытыми дверями³¹. В данном случае правительство не сообщило никакой информации или доказательств того, каким образом производство по делу г-на Сирафоп представляет угрозу для морали, общественного порядка или национальной безопасности, чтобы оправдать исключительный шаг, заключающийся в проведении закрытого судебного разбирательства. Кроме того, Рабочая группа пришла к выводу, что ни одно из исключений, допускающих закрытое разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта, не может быть обоснованно применимо к судебным разбирательствам над обвиняемыми в оскорблении королевского величества³². Соответственно, Рабочая группа считает, что г-н Сирафоп до сих пор не получил возможности проведения публичного слушания в ходе разбирательства по его делу в нарушение статьи 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 14 Пакта.

62. Более того, источник утверждает, что в результате объявления армией 20 мая 2014 года военного положения и издания постановления Национального совета мира и порядка № 37/2014 военные суды взяли под свою юрисдикцию дела о связанных с оскорблением королевского величества преступлениях, совершенных в период с 25 мая 2014 года. Лица, предположительно совершившие преступления, связанные с оскорблением королевского величества, в период с 25 мая 2014 года по 11 сентября 2016 года, не имеют права обжаловать решение военного суда, согласно статье 61 закона о военном судостроительстве. В своем ответе на совместные призывы к незамедлительным действиям правительство заявляет, что лица, обвиняемые в оскорблении королевского величества, имеют те же процессуальные права, включая право на обжалование, что и лица, обвиняемые в совершении других преступлений.

63. Рабочая группа считает, что утверждения источника в связи с отсутствием права на апелляцию заслуживают доверия, особенно с учетом предыдущих выводов в ее правовой практике о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта в случаях оскорбления королевского величества в результате введения ограничений на право обжалования осуждений и приговоров, вынесенных военными судами³³. Однако в данном случае судебное разбирательство в отношении г-на Сирафоп продолжается в Бангкокском военном суде, и он не был осужден и приговорен к какому-либо наказанию. На данном этапе Рабочей группе было бы нецелесообразно делать какие-либо выводы по этому вопросу, однако она настоятельно призывает правительство обеспечить, чтобы всем ответчикам в военных судах была предоставлена надлежащая правовая процедура, включая право на подачу апелляции в вышестоящий суд. Осознавая тот факт, что военные суды не должны рассматривать дела гражданских лиц, Рабочая группа, пользуясь этой возможностью, вновь подтверждает свое мнение о том, что все приговоры, вынесенные военными судами в отношении гражданских лиц, должны быть пересмотрены гражданским судом, даже если они не были обжалованы³⁴.

64. Наконец, источник утверждает, что г-н Сирафоп содержится под стражей более четырех лет без вынесения окончательного решения по его делу и что такое длительное содержание под стражей не отвечает международным стандартам. Согласно источнику, эта задержка вызвана рядом факторов, включая неявку свидетелей обвинения в суд, юрисдикционный спор между Бангкокским военным судом и Бангкокским уголовным судом, а также медленными темпами судебных разбирательств, которые с мая 2014 года характеризуют судебные процессы в военных судах в отношении гражданских лиц в Таиланде. Источник также указывает, что с июля 2014 года Бангкокский военный суд семь раз отклонял ходатайства об освобождении под залог г-на Сирафоп.

³¹ Замечание общего порядка № 32, пункт 29.

³² Мнения № 3/2018, пункт 56; № 56/2017, пункт 57; № 51/2017, пункт 42; № 44/2016, пункт 31.

³³ См., например, мнения № 56/2017, пункт 62; № 51/2017, пункт 47; № 44/2016, пункт 35.

³⁴ A/HRC/27/48, пункт 86.

65. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом. Заключение под стражу должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления. Соответствующие факторы должны быть прописаны в законе и не должны содержать расплывчатых и широких стандартов, таких как «общественная опасность». Содержание под стражей должно применяться не на основе приговора, который может быть вынесен за преступление, а на основе определения необходимости этой меры пресечения. Суды должны рассматривать вопрос о том, позволят ли альтернативы досудебному содержанию под стражей, такие как залог, устранить необходимость в содержании под стражей в данном конкретном случае³⁵.

66. В данном случае Бангкокский военный суд не отвечает этим стандартам. Как утверждает источник, и правительство не отрицает этого, Суд отказал в освобождении под залог на том основании, что г-н Сирафоп может скрыться, поскольку наказание за оскорбление королевского величества является суровым. Рабочая группа ранее в своей правовой практике, касающейся Таиланда, заявила, что военный суд не может полагаться на строгость потенциального наказания за преступления, связанные с оскорблением королевского величества, для отказа в освобождении под залог и что почти полное отклонение ходатайств об освобождении под залог со стороны лиц, совершивших такие преступления, вызывает серьезные сомнения в индивидуальном определении риска побега³⁶. Рабочая группа считает, что правительство не выполнило обязанности по доказыванию того, что задержание г-на Сирафопы было разумным и необходимым.

67. Кроме того, как заявил Комитет по правам человека, право быть судимым без неоправданной задержки предназначено для того, чтобы избавить обвиняемых от нахождения в состоянии неопределенности в отношении их судьбы слишком долго. Если суд отказывает обвиняемым в праве на освобождение под залог, то они должны быть судимы так скоро, насколько это возможно. Эта гарантия имеет отношение не только к периоду времени между официальным предъявлением обвинения и моментом, когда должно начинаться слушание дела, но также и к времени, которое проходит до вынесения окончательного решения по апелляции. Все стадии процесса, будь то в суде первой инстанции или же в апелляционном суде, должны проходить без неоправданной задержки³⁷. Рабочая группа считает неприемлемо длительным период содержания г-на Сирафопы под стражей с момента его ареста 1 июля 2014 года до настоящего времени – почти пять лет – без вынесения окончательного решения по его делу. Соответственно, Рабочая группа считает, что право г-на Сирафопы быть судимым в разумные сроки и без неоправданной задержки согласно пункту 3 статьи 9 и пункту 3 с) статьи 14 Пакта было нарушено.

68. По этим причинам Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что это придает лишению г-на Сирафопы свободы произвольный характер, и оно подпадает под категорию III.

69. Настоящее дело является одним из нескольких дел, представленных Рабочей группе в последние годы и касающихся произвольного лишения людей свободы в Таиланде. Рабочая группа отмечает, что многие дела, касающиеся Таиланда, особенно в случаях, связанных с оскорблением королевского величества, обнаруживают знакомую практику, подразумевающую длительное содержание под стражей до суда без индивидуализированного рассмотрения мер, альтернативных содержанию под стражей, таких как залог; обвинения и судебное преследование в связи с нечетко сформулированными уголовными преступлениями, которые, как правило, влекут за

³⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 38.

³⁶ Мнения № 3/2018, пункт 62; № 56/2017, пункт 68; № 51/2017, пункт 53.

³⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, пункт 35.

собой суровые наказания и не имеют под собой правовой основы; и закрытое судебное разбирательство в военном суде с ограниченным правом на апелляцию, в ходе которого не соблюдались основные процессуальные нормы.

70. Рабочая группа хотела бы вновь заявить, что она будет рада возможности посетить Таиланд в соответствии со своей последней просьбой, высказанной 6 апреля 2017 года, с тем чтобы она могла конструктивно взаимодействовать с правительством и предложить помощь в устранении своих серьезных обеспокоенностей, связанных с произвольным лишением свободы. В этом отношении Рабочая группа отмечает, что 4 ноября 2011 года Таиланд направил постоянное приглашение всем мандатариям специальных процедур и в ходе своего универсального периодического обзора в мае 2016 года обязался подтвердить это постоянное приглашение.

Решение

71. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Сирафоп Корнарута, поскольку оно противоречит статьям 9, 10, 11 (1) и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает под категории I, II и III.

72. Рабочая группа просит правительство Таиланда безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения г-на Сирафоп и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

73. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Сирафоп и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

74. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Сирафоп и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

75. Рабочая группа просит правительство привести свои законы, в частности положение об оскорблении королевского величества, предусмотренное статьей 112 Уголовного кодекса и пунктами 3 и 5 статьи 14 Закона о компьютерных преступлениях (с поправками, внесенными в 2017 году), в соответствие с рекомендациями, содержащимися в настоящем мнении, и обязательствами Таиланда по международному праву прав человека.

76. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия надлежащих мер.

77. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

78. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли освобожден г-н Сирафоп, и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Сирафопу компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

с) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Сирафопы, и если да, то каковы были результаты такого расследования;

д) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Таиланда в соответствие с его международными обязательствами;

е) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

79. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

80. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

81. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³⁸.

[Принято 24 апреля 2019 года]

³⁸ Резолюция 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.